

ТОЛКОВАНИЕ НА ПОСЛАНИЯ АПОСТОЛА ПАВЛА К РИМЛЯНАМ И ГАЛАТАМ^{*)}

Извлечения из главы 1

13. Не хочу, братия, оставить вас в неведении, что я многократно намеревался прийти к вам (но встречал препятствия даже доныне), чтобы иметь некий плод и у вас, как у прочих народов. 14. Я должен и Еллинам и варварам, мудрецам и невеждам. 15. Итак, что до меня, я готов благовествовать и вам, находящимся в Риме.

(13. Не хочу, чтобы не ведали вы, братия, что часто предполагал идти к вам, и до сих пор испытывал препятствия, чтобы некий плод поиметь у вас, как и у прочих народов. 14. И Еллинам и Варварам, и мудрым и глупым, являюсь я должником. 15. Итак, что до меня, готов я также и вам, находящимся в Риме, благовествовать.)

13) Не хочу оставить вас в неведении. О чем говорил он и до этого, то есть, что усердно просил у Господа, дабы дозволено ему было их когда-нибудь посетить. Однако, поскольку сие могло показаться напрасным, если бы не пользовался он благоприятными случаями, ныне проясняет он и этот вопрос. Ибо говорит, что имелись у него попытки, но не имелось возможности. Ибо препятствия отвращали его от многократно задуманного. Отсюда мы научаемся, что Господь часто ниспровергает замыслы своих святых, чтобы смирить их, и подобным смирением научить уповать на Его провидение и полностью от него зависеть. Хотя

---

^{*)} Жан Кальвин должен быть известен, прежде всего, как толкователь Писания. В отличие от других, он уделял этому большое внимание. Свидетельство этому тома его книг, посвященные толкованию Библии. Кальвин в сравнении с другими, отличался последовательностью и четкой структурой при объяснении библейских текстов. Его комментарии стали классикой протестантской литературы. Они послужили примером для следующих поколений толкователей и богословов. Ниже представлены размышления выдающегося реформаторского богослова на текст первой главы Послания к Римлянам, которые раскрывают отношение Ж. Кальвина к истинному Евангелию. Текст приводится по изданию: Жан Кальвин. Толкование на Послания апостола Павла к Римлянам и Галатам. – Мн.: МФЦП, 2007. – 560 с.

святые отвращаются от своих замыслов не в собственном смысле, поелику ничего не желают они без воли Божией. Ибо имеется и такое дерзкое нечестие, когда люди помимо Бога строят планы на будущее, словно оно в нашей власти, что сурово порицает апостол Иаков (4:13). Слова же Павла о запрете пути для него, надо понимать не иначе как то, что Господь нагружал его более насущными трудами, которые не мог он отложить без вреда для Церкви. Итак, разнятся между собой препятствия для безбожных и для благочестивых, ибо первые тогда только их чувствуют, когда насильно обуздываются рукой Господней, так что и пошевелиться не могут, а вторые довольствуются и малым знаком, не позволяя себе покушаться на что-либо против своего долга или целей назидания.

Чтобы иметь некий плод. Конечно же он говорит о том плоде, для собирания которого Господь и послал апостолов. Я избрал вас, чтобы вы шли и собирали плод, и плод ваш пребывал (Ин.15:16). И хотя не для себя собирает этот плод, а для Господа, называет его, однако же, своим. Ибо ничто так не принадлежит святым, как то, что продвигает славу Господню, с которой соединено все их блаженство. О том, что случилось ему проповедовать среди разных народов, упоминает он для того, чтобы римляне не сочли обузой его приход, оказавшийся столь плодоносным в столь многих племенах.

14) Еллинам и Варварам, мудрецам. Кого именно разумеет он под Еллинами и Варварами, показывает через собственное толкование, где их же называет другими именами: мудрецами и глупыми. Эти имена Эразм неплохо перевел как: «образованные и невежды», но я предпочел бы сохранить слова самого Павла. Итак, доказывает он, исходя из своего служения, что не по надменности считает себя способным учить чему-либо римлян, какой бы образованностью, опытностью и мудростью те не отличались, ведь угодно было Господу и перед мудрецами сделать его должником. Здесь надо принять во внимание две вещи: мудрецам по небесной заповеди предназначено и предложено Евангелие, с помощью которого Господь покоряет Себе всю мудрость мира сего, и всякий ум, и всякий род науки и искусства заставляет уступить простоте Своего учения. И это тем более, что мудрецы ставятся на один уровень с невеждами, и так укрощаются, что вместе с ними учатся у единого Учителя Христа, учатся с теми, кого прежде брезговали иметь даже собственными учениками. Затем, и невежды никак не должны отстраняться от подобной школы, и не должны бежать от нее с напрасным страхом. Ибо, ежели и им должен был Павел, считающийся самым надежным должником, то, конечно же, и им он вернет должное. Посему здесь показывается им, Кем будут они в будущем наслаждаться. Так что, все учителя найдут здесь правило, коему надо следовать, а именно: скромно и дружелюбно приравниваться и к мудрецам, и к невеждам. Если будут поступать таким образом, спокойнее перенесут многочисленные трудности и

преодолеют многие тяготы, от которых иначе могли бы прийти в уныние. Однако пусть помнят, что так должны они обуздывать глупцов, чтоб самим не потворствовать их бесстыдной глупости.

15) **Что до меня.** Здесь апостол завершает речь о своем желании. Ибо считал он подобающим служению своему, сеять среди них Евангелие, чтобы собрать плод для Господа своего. И желал также соответствовать призванию Господню, насколько то позволялось ему Самим Господом.

16. Ибо я не стыжусь благовествования Христова, потому что оно есть сила Божия ко спасению всякому верующему, во-первых, Иудею, потом и Еллину.

17. В нем открывается правда Божия от веры в веру, как написано: праведный верою жив будет.

(16. Ибо я не стыжусь Евангелия Христова, потому что сила есть Божия, ко спасению всякому верующему: Иудею прежде, а затем Еллину.

17. Ибо праведность Божия в нем открывается от веры в веру, как написано: Праведный от веры будет жить.)

16) **Я не стыжусь.** Вступление, коим показывает, что не занимают его насмешки нечестивых, в котором, однако, попутно переходит он к раскрытию достоинства своего Евангелия, дабы римляне не отнеслись к нему с презрением. Намекает же на то, что Евангелие презираемо в мире, когда говорит, что не стыдится. И так уже готовит их к тому, чтобы несли они поношение креста Христова и не пренебрегали Евангелием, видя как подвергается оно презрению и поношению у нечестивых. И, одновременно, от противного доказывает, каково превосходство Евангелия у верных. Если должны мы возвеличивать силу Божию, то, вот, она блистает в Евангелии. Если достойна та благость, на которую уповают и которую любят, то Евангелие и есть орудие сей благости. Итак, заслуженно находится оно в почете, поелику силе Божией следует оказывать почтение. Насколько же служит оно спасению нашему, настолько должно быть нами и любимо. Смотри, сколько приписывает Павел служению слова, свидетельствуя, что Бог являет в нем Свою спасительную силу! Ибо говорит здесь не о некоем тайном откровении, но о произносимой устами проповеди. Откуда следует, что избегающие слышать проповедь словно отторгнуть силятся силу Божию и оттолкнуть от себя Его избавляющую десницу. Поелику же апостол не везде трудится действительно, но лишь там, где Дух просвещает сердца, как внутренний Учитель, он и добавляет: всякому верующему. Ибо всем предлагается Евангелие ко спасению, но не везде являет себя его сила. То же, что для нечестивых оно — зловоние к смерти, не столько происходит от его природы, сколько от их злобы (Беспутства). Ведь оно, показывая единственный путь спасения, исключает всякое прочее упование. Уводя же себя от сего единственного спасения, нечестивые и получают в Евангелии некое откровение собственной гибели (Постыжения своего). Итак, безразлично приглашая всех ко спасению, Евангелие в собственном смысле

зывается спасительным учением. Ибо в нем предлагается Христос, Чье служение и состоит в спасении погибших. Те же, кто отказывается спасаться, обретают в Нем судию. Впрочем, в Писании повсеместно спасение противопоставляется погибели. Итак, поелику зовется оно так, надобно разуметь, о чем идет речь. Поскольку Евангелие избавляет от погибели и проклятия (Постыжения и погибели) вечной смерти, спасение его и есть вечная жизнь.

Во-первых, Иудею, а потом и Еллину. Под именем эллинов апостол охватывает всех язычников, как явствует из приведенного сравнения. В нем этими двумя словами он называет всех людей вообще. Народ же этот, то есть эллины, лучше всего подходит для обозначения и других племен, поелику он первый после иудеев был призван в общение евангельского завета. Кроме того, из-за близости и знаменитости их языка эллины лучше всего были известны иудеям. Итак, здесь имеется связка, посредством которой, говоря о причастности к Евангелию, апостол присоединяет к иудеям все народы. Однако же он не лишает иудеев их места и привилегий, поелику в обетовании и призвании они были первыми. Поэтому и сохраняет он за ними их преимущество, но сразу же, пусть и на втором месте, присовокупляет к ним язычников.

17) **Правда Божия.** Истолкование и подтверждение предыдущего утверждения, что Евангелие есть сила Божия ко спасению. Ибо, если мы ищем спасения, то есть жизни с Богом, то первой следует взыскать праведность, по которой обретаем жизнь, примирившись с Богом (В Его), то есть по умилостивлению Бога, жизнь, состоящую лишь в Его к нам благоволении. Ибо, чтобы любил нас Бог, должны мы прежде стать праведными, поелику неправедность Бог ненавидит. Итак, апостол говорит, что ниоткуда, кроме как от Евангелия, не получаем мы спасения, ибо нигде больше не являет нам Бог своей праведности, которая одна избавляет нас от погибели. Сия же праведность, будучи основанием спасения, открывается в Евангелии; посему и зовется Евангелие силой Божией ко спасению. Так от причины переходит он к следствию. И еще заметь, сколь редким и драгоценным сокровищем одаривает нас Бог в Евангелии, сиречь: Своей Собственной праведностью. Под праведностью же Божией разумею ту, которая одобрена пред Его судейским престолом, подобно тому, как обычно противопоставляют ее праведности людской, которая по людскому же мнению считается и зовется праведностью, хотя, по сути, не более, чем дым. Однако не сомневаюсь я и в том, что Павел намекает здесь на многие пророчества, где повсеместно Дух Божий возвещает праведность Божию в грядущем Христовом Царствии. Иные толкуют это так, что праведность дается нам от Бога. Я с готовностью признаю, что в этих словах заложен данный смысл, ибо Бог оправдывает, а потому и спасает нас через Евангелие. Однако прежнее толкование кажется мне более подходящим, хотя сейчас я не хочу на нем настаивать. Более важно то, что по мнению некоторых праведность сия

состоит не только в данном даром отпущении грехов, но частично также и в благодати возрождения. Я же толкую так, что мы потому восстановлены к жизни, что Бог даром примиряет нас с Собою, о чем подробнее расскажем впоследствии. Вместо сказанного им прежде: всякому верующему, ныне говорит: от веры. Ибо праведность предлагается через Евангелие, а принимается через веру. Добавляет же «в веру» потому, что насколько преуспевает наша вера, насколько совершенствуется в этом познании, настолько же возрастает в нас праведность Божия, и неким образом подтверждается обладание ею. Вкусив Евангелие вначале, мы видим в нем радостное и приветливое для нас лице Божие, но не столь отчетливо. Чем же более возрастает наше познание благочестия, тем яснее и ближе (Отчетливее) различаем мы благодать Божию. То же, что некоторые видят здесь неявное сравнение ветхого и нового заветов, более надуманно, чем очевидно. Ибо Павел не сравнивает нас с отцами, жившими под законом, но говорит о ежедневном преуспевании каждого отдельного верующего.

Как написано. Апостол доказывает праведность по вере авторитетом пророка Аввакума. Ибо тот, пророчествуя о крушении гордецов, добавляет там же, что жизнь праведника состоит в его же вере. Ибо не живем мы пред Богом иначе, как по праведности, откуда и следует, что праведность наша также заключается в вере. Глагол же, употребляемый в будущем времени, означает здесь неизменную непрерывность (То есть, неизменность) жизни, о которой идет речь; апостол как бы говорит, что эта жизнь не одномоментна, а непрерывно продолжается. Ибо нечестивые также гордятся своим ложным притязанием на жизнь, но, едва скажут они: Мир и безопасность, как тут же приходит к ним погибель. Итак, их жизнь — это тень, длящаяся лишь один миг, и только вера есть то, что делает жизнь непрерывной. И почему же еще, если не потому, что приводит нас к Богу и помещает в Нем нашу жизнь? Ибо Павел не уместно привел бы настоящее свидетельство, если бы мысль пророка не состояла в том, что мы стоим лишь тогда, когда верою пребываем в Боге. Конечно же, лишь потому приписывает он жизнь вере благочестивых, что они, осудив мирскую гордыню, прибегают под защиту Божию. Но не говорит здесь прямо о причине, и потому не упоминает о подаваемое даром праведности, однако из природы самой веры достаточно явствует, что вполне подходит для нее приведенное им свидетельство. Кроме того, из его же рассуждения с необходимостью выводим взаимное отношение между верой и Евангелием. Ибо, поелику сказано, что праведный жить будет верою, отсюда следует, что жизнь эта принимается нами через Евангелие. Вот, мы уже видим главную мысль этой первой части Послания, ту, что оправдываемся лишь по милосердию Божию, и притом через веру. Еще не видим мы эту мысль запечатленной апостолом в явных словах, но из контекста легко выводится, что праведность, основанная на вере, опирается лишь на милость Божию.